Галина
Дубовицкая
СДВИНУТЫЙ МИР - 2
СЕРЫЙ
ГОРОД

Галина Дубовицкая

Сдвинутый мир - 2: Серый город

«Автор»
2026

Дубовицкая Г.

Сдвинутый мир - 2: Серый город / Г. Дубовицкая — «Автор», 2026

Окс и Марго поселились в загадочной Башне, находящейся между мирами. С ними остался Пушок - котёнок из расы разумных кошек.Они хотели приключений, но те нашли их сами: в дверь Башни постучала странная гостья, она просит помочь ей. Но для этого придётся снова вернуться в тот страшный Серый город.

© Дубовицкая Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гостья 5
Глава 2. Странности начинаются 10
Глава 3. Утро в Башне 16
Глава 4. На опыты 22
Глава 5. Подготовка 28
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Сдвинутый мир - 2: Серый город

Глава 1. Гостья

В дверь Башни постучали снаружи — три глухих удара стали для обитателей полной неожиданностью.

— Мы ждём ещё гостей? — удивлённо осведомился Пушок, похоже, решивший считать этот дом своим чуть быстрее, чем следовало бы.

— Не ждём… — Окс, нахмурив лоб, крутил головой, пытаясь понять, откуда именно исходит звук.

Вся внешняя стена Башни была занята разными дверьми: большими и маленькими, богатыми и бедными, красивыми и не очень. Эти самые двери вели себя непредсказуемо: менялись местами, исчезали и появлялись вновь, ведь иначе все они просто физически не умещались на стене одновременно, поэтому были видны по очереди.

— Кажется, там… — неуверенно произнесла Марго, придерживая за пушистое плечо пятнисто-полосатого котёнка, готового первым броситься на поиски.

На серой невзрачной двери судорожно запрыгала ручка, а затем стук повторился.

— Не знал, что к нам можно постучаться и уж тем более подёргать ручку.

Обеспокоенность Окса имела под собой веские основания: Башня, в которой они с сестрой недавно поселились и которую в шутку назвали Домом забытых вещей, находилась в пространстве между мирами. Её создал мощный взрыв волшебной энергии. Во многих измерениях эта Башня имела своих двойников, и её жители могли выйти туда. Но вот зайти к ним было весьма непросто.

— Парень, не стой столбом! — гулкий голос дуновением тёплого ветра пронёсся с верхних этажей. — Это я дал возможность стучать. Там очень надо.

— К-кто это сказал?! — испуганно вскрикнул Пушок, совершенно незнакомый с тайным четвёртым обитателем Башни, существование которого Марго и Окс решили пока скрывать.

— Не боись, мелкий. Я местный, тебя не обижу, — прохохотал ветер, дохнув в полосатую мордочку.

— Это Пан — он… бывший маг, когда-то растворившийся в источнике силы, а теперь как дух живёт в нашей Башне — поспешно объяснила Марго испуганному котёнку, прижимая его к себе.

— В вашей? — скептически уточнил ветер. — Скорее уж это вы живете в моей.

— Не обращай внимания, потом подружитесь, — добавила Марго неуверенно.

В дверь постучали в третий раз, и ручка вновь заходила ходуном. Удары не торопились прекращаться, как раньше. Нежданный гость решил проявить настойчивость и уже откровенно дубасил с той стороны.

— Открывайте наконец! Я бы сделал это сам, да руки забыл в другом мире, — не унимался Пан, в его голосе уже проскальзывало лёгкое раздражение.

Окс бросил взгляд на сестру, та нерешительно кивнула.

За открывшейся дверью показался смутно знакомый город с зеркальными стёклами уходящих в небо зданий и неестественной тишиной на залитых полуденным солнцем улицах. В проёме двери стояла высокая, худая фигура, укутанная в ворох одежды, лицо скрыто глубоким капюшоном и поднятым воротником, глаза закрывали большие тёмные очки, добавляя таинственности.

Как только дверь отворилась, гость попытался войти, будто опасаясь оставаться на месте. Но Окс преградил дорогу. Он хоть и не мог похвастаться массивной фигурой: не сильно высо-

кий, не особо накачанный, скорее жилистый, хотя Марго, бывало, даже называла его тощим, но пускать в дом незнакомца Окс не спешил.

— Кто ты?

— Я Ора О. Вы должны были найти мой дневник. Мне нужна ваша помощь! — напряжение и отчаяние, сквозящие в голосе, не могли скрыть ни капюшон, ни ворот. — Прошу вас, впустите. Мне больно стоять на солнце.

Окс отступил, пропуская внутрь шуршащую одеждами фигуру. На всякий случай он выглянул на улицу и внимательно осмотрелся, не стоит ли ждать с минуты на минуту новых визитёров. Но город был пуст — именно таким они с друзьями увидели его во время своих приключений, когда искали дорогу в родной Мир кошек — загадочный Котурал. Высотные здания из серого бетона, закованная в шершавый асфальт земля и много, очень много зеркальных стёкол. Воздух вместо паров бензина напоен тонким ароматом цветов с запущенных клумб. Было видно, что растения давно не знали заботы и пытались изо всех сил выжить самостоятельно в этих бетонных джунглях под жгучим жаром солнечных лучей, отражённых сотнями зеркал.

Окс сделал шаг на улицу, чтобы осмотреть здание-двойник их Башни в этом мире — непримечательное, одно из многих, стоящих в ряд, ничем не выдававшее своей принадлежности к мистическому дому. Как она ухитрилась найти, почему стучала именно в эту дверь? Вопросы роились в голове. А единственный, кто мог пролить свет на происходящее, уже ожидал его возвращения внутри.

— Братец, закрывай дверь — сюда солнцем сквозит. А наша гостья его, я так понимаю, не переносит, — наиграно весело крикнула Марго. Но Окс успел достаточно изучить характер недавно обретённой сестры, чтобы заметить: на самом деле ей жутковато. Быстро вернувшись обратно, он плотно затворил тяжёлую дверь.

***

Когда солнечные лучи пропали, гостья облегчённо выдохнула и осмотрелась. Марго с интересом наблюдала: заметит ли та, что здание изнутри выглядит совсем иначе? На нижнем уровне Башни отсутствовали окна — им попросту негде было бы разместиться, все доступные места занимали двери. Единственным источником света служили обычные электрические лампочки, установленные благодаря усилиям Марго, которая настояла при ремонте на этом достижении цивилизации. Но как настоящая девочка, она не сильно задумывалась о том, как провести электричество в место, находящееся между мирами, оставив этот вопрос для учёных и техников. Хорошо, когда мама — правительница целой Торговой империи. Сразу столько проблем отпадает.

Но гостья, казалось, даже не заметила ничего необычного. Убедившись в отсутствии солнечного света, Ора О стянула капюшон и сняла очки, скрывающие её лицо. Затем она сбросила огромный плащ, стянула с рук перчатки и оказалась уже знакомой Марго страхолюдиной, виденной ею в полубреду болезни, в городе, где люди — если их можно было так назвать — выходили из домов только после заката солнца. Тогда, проснувшись глубокой ночью от скрутивших желудок спазмов, Марго вместе с Кошарой — мамой Пушка — видела странных серых существ, двигающихся по улицам, казавшегося им совершенно пустым города. А днём они нашли неподалёку дневник некой Оры О, теперь стоявшей в центральном зале их Башни.

Бледная, серая кожа обтягивала абсолютно лысый череп. Огромные выпуклые глаза, мутно-белые, без зрачков и радужки, казалось, излучают слабый внутренний свет, делая лицо похожим на дохлую рыбу. Излишне тонкие и длинные конечности придавали фигуре непропорциональность, но в остальном гостья походила на человека. Однако смотреть на неё всё равно было жутко. Особенно в глаза.

Пушок хоть и был котёнком аж метрового роста, когда стоял на задних лапах, но, растеряв всю храбрость, спрятался за спину Марго, нервно теребя её белую, уже прилично растрёпанную косу.

Марго пригласила гостью за стол, налила ей кружку остывшего травяного чая и только тогда приступила к расспросам.

— Это тебя я видела ночью в вашем мире?

— Верно, я проходила мимо. И сначала услышала хруст ветки. Вы, наверно, могли заметить, у нас сейчас мало звуков, поэтому тот привлёк моё внимание. А потом я почувствовала тебя…

— Что значит почувствовала? — встревоженно вмешался Окс, не спешивший садиться за стол.

— Мы в нашем мире… изменились. Не так давно. Если вы читали мой дневник, то должны знать…

Длинные серые пальцы Оры О сомкнулись вокруг чашки, с силой сжав толстостенные бока, но даже так было заметно, как дрожат её руки.

— Мы читали, — тихо произнесла Марго, неожиданно испытавшая желание поддержать женщину. Она накрыла руками ледяные ладони гостьи, надеясь передать немного тепла и уверенности. Кожа была очень сухой, даже шершавой, как мелкозернистая наждачная бумага. И такой холодной, будто Ора О провела часы в морозильной камере, а не под ярким полуденным солнцем в тёплой одежде.

— Теперь мы слышим друг друга. Без слов, — продолжила Ора О. — Поэтому больше не говорим вслух. Хотя это даже не речь. Ты словно погружаешься в бескрайний океан сознания. Слышишь сразу всех, а все слышат тебя. Вот так я тебя и почувствовала. — Она подняла свои мутные глаза на Марго. — Ощутила, как боишься. Но ты звучала так тихо… Не остановись я тогда, даже и не заметила бы.

— Я тоже уловила голоса, — припомнила Марго ту ночь. — Неясное бормотание. Думала, схожу с ума после болезни.

— После болезни? — встрепенулась Ора О. — Ты тоже болела, но осталась собой?

— Что значит собой? — недоумённо переспросила Марго.

Гостья тяжело вздохнула и начала свой рассказ:

В её мире люди раньше жили обычной жизнью. Не слышали у себя в голове никаких голосов, не боялись солнца и ухаживали за цветами, растущими на клумбах. Но потом появилась болезнь.

Её предвестником стала испортившаяся вода. Из водопровода она бежала с мелкими ярко-синими крупинками. Такими маленькими, что их легко было не заметить. Но люди заметили и подняли шум — как так грязная вода?! Однако быстро выяснилось, что от крупинок невозможно избавиться. Они каким-то образом проходили сквозь любые фильтры и не растворялись при кипячении. Вся новая вода, добываемая из водоёмов или из-под земли, была с крупинками. Чистой осталась лишь старая — разлитая по бутылкам и упакованная уже давно.

Но власти успокаивали, мол, провели исследования и вода абсолютно безвредна. Этому хотелось верить, тем более что достать чистую стало почти невозможно.

Потом люди начали меняться: их глаза мутнели, а кожа реагировала на солнечный свет. У первых заболевших всё развивалось медленно. Люди сперва менялись внешне, и только через несколько дней начинали испытывать боль от солнечных лучей.

Городская инфраструктура отреагировала незамедлительно: больницы работали круглосуточно, аптеки предлагали новейшие препараты и очистители воды, врачи рекомендовали соблюдать карантин и избегать людных мест. Телевидение транслировало непрерывные рекламные ролики, призывающие принять меры профилактики и защиты здоровья.

Но это не помогало, и изменения стали происходить быстрее. Арада Р из соседнего дома — первая из заболевших, кого Ора О знала лично, обратилась в больницу после того, как её глаза побелели и стали мутными, как матовое стекло. Врачи разводили руками, не в силах объяснить происходящее. А уже вечером того дня по новостям показали кадры: люди кричат и прячутся от солнца. Среди них была и Арада Р.

Стало очевидно, это болезнь, и она быстро распространяется. Люди и сами опасались выходить из дома, бросали работу. Из магазинов пропали продукты, бутилированная вода и зеркальная плёнка, которой начали оклеивать окна. Страх внезапного проявления симптомов заставлял жителей выходить на улицу только с наступлением темноты.

Муж Оры О сначала отмахивался от её опасений. Говорил, что скоро власти разберутся. Ноил А даже смеялся, над тем, как она переживала, называл параноиком. Но проходили дни, количество прохожих на улицах резко сократилось, большинство окон превратились в зеркала, защищая от проникновения солнечного света. И Ноил А перестал смеяться. А дочь — малышка Изи Зи, слышавшая разговоры родителей, начала бояться даже электрического света. При этом она так просилась погулять на улице, но выходить туда они теперь решались только ночью.

Ноил А пытался обнадёжить жену, говоря, что раз свет и вода всё ещё есть в квартирах, значит, не все бросили свою работу, их город как-то продолжал жить. Но это было неправдой. Новости по телевизору больше не показывали.

Ора О не работала, сидя дома с малышкой. А Ноил А сказал, что их офис перевели на ночные смены. Сначала сотрудники, приходя на работу, старались не смотреть друг на друга, опасаясь увидеть на знакомом лице мутные глаза. А потом соседство таких коллег стало привычным. Они ни с кем не разговаривали, молча приходили и делали свою работу, уткнувшись носом в мониторы вычислительных машин. И с каждым днём их становилось всё больше и больше. Оставшиеся нормики сначала собирались и громко шептались в комнате для отдыха персонала, боясь привлекать к себе внимание изменившихся. Хотя тем, казалось, было совершенно не интересно, чем занимаются окружающие. А потом и эти разговоры почти сошли на нет.

Однажды Ноил А пришёл с работы и начал кашлять. Весь день он не мог спокойно спать, заходясь приступами натужного кхекания. Ворочаясь с боку на бок, муж уверял обеспокоенную Ору О, что это обычная простуда. Ей пришлось уйти спать в комнату Изи Зи. Проснувшись ночью, когда Ноил А уже ушёл из дома, она нашла оставленную им на кухонном столе записку: «Не ищи. Не хочу тебя пугать».

К утру он не вернулся. Ора О старалась не плакать, чтобы не тревожить дочь ещё больше. Когда отец не пришёл и не принёс свежих продуктов, как было до этого, Изи Зи спросила про него. И матери пришлось придумать, что папа стал звёздочкой на ночном небе.

После этого Ора О боялась выходить из дома. Она закрыла дверь на все замки и подпёрла её шкафом. Проведя ревизию запасов, разделила их на небольшие порции, стремясь растянуть на максимально длительный срок.

Изи Зи всё чаще плакала: она хотела больше есть, хотела гулять, хотела обнять папу. Ора О читала ей книжки, занимала уже приевшимися играми, а когда девочка засыпала, ревела в подушку от ощущения собственной беспомощности и отчаяния.

Через две недели ночью за дверью послышался шум. Такой знакомый, такой любимый голос Ноила А и соседей. Она опознала соседа Эки Ра, которого уже давно видела с побелевшими глазами.

— Открой, мы знаем, ты там, — уговаривал муж, почему-то оказавшийся без собственных ключей.

Другие голоса жужжали что-то невнятное, как рой пчёл. Когда они начали ломать дверь, нервы уставшей женщины не выдержали.

— Я знала, это уже не Ноил А, он изменился. За себя было не страшно, но я не могла отдать им Изи Зи, мою малышку. Представляла её с выпученными белыми глазами, шарахающуюся от света, всегда молчащую, как те коллеги, о которых раньше рассказывал муж… А сейчас они хотели добраться до нас, но дверь оказалась крепкой, и это дало мне время. Я нашла в шкафу снотворное и уговорила Изи Зи выпить сразу много таблеток. Хотела и сама, но они закончились. Дочка уснула в последний раз на моих руках до того, как эти монстры смогли попасть в квартиру. А потом они забрали её бездыханное тело. Меня Ноил А молча увёл в какое-то странное место. Сил сопротивляться совсем не стало, да и мне было уже всё равно. Убив дочь, я разбила своё сердце на миллион осколков, которые резали меня изнутри. Я не жалела о сделанном, не хотела, чтобы она жила в этом новом страшном мире. Но и простить себя всё равно не могла, — рассказывала гостья.

Ноил А привёл её в помещение бывшего торгового центра, куда со всех сторон белоглазые вели оставшихся нормиков. Он ни разу не взглянул ей в лицо, будто эти выпученные, мутные глаза уже не способны были видеть.

В центре Оре О дали лекарство, и она на какое-то время совершенно потеряла себя. Голову заполнил хор чужих то ли голосов, то ли мыслей. Она видела собственное тело будто со стороны: вернулась жить в свою квартиру, где теперь только спала в дневное время, зарывшись с головой под одеяло. А ночью уходила на внезапно появившуюся работу, на которую Ора О никогда не устраивалась. Но теперь она знала, что должна с наступлением ночи прийти в определённое место и делать действия, смысла которых не понимала. За упаковкой цветных капсул проходили теперь её ночи, наполненные тишиной. Кругом трудились такие же молчаливые, мутноглазые женщины, безропотно выполнявшие монотонную работу.

Во всём этом однообразии остался лишь один момент, позволявший Оре О чувствовать себя живой. Миллионы острых осколков всё также продолжали резать её изнутри. Боль потери и ужас от совершенного поступка временами умудрялись пробиваться сквозь нахлынувшую на неё отрешённость. И тогда Ора О ненадолго приходила в себя. Хор голосов в голове отступал на задний план, и она снова осознавала собственные мысли, чувства, воспоминания. Это всегда происходило днём, когда жители изменившегося мира прятались по своим домам за зеркальными окнами.

Ора О лежала на полу в комнате дочери — они с Ноилом А жили, как прежде, в своей квартире, но никак не контактировали, даже спали в разных комнатах. Пол холодный и жёсткий, но детская кроватка была слишком мала для взрослой женщины, и Ора О ложилась прямо на пол. В очередной раз придя в себя от острой боли в груди, решила покончить со всем этим. Она подумала, что просто выйдет на солнце и пусть оно сожжёт её заживо. Продолжать бессмысленное существование не хотелось.

Пустая лестница многоэтажки встретила её раскатистым эхом шагов, отражаясь от стен, оно уносилось вверх и вниз по пролётам. Ора О знала, что никого не встретит на своём пути. Нормиков в городе уже совсем не осталось, а изменившиеся не выходили даже из своих квартир в светлое время суток. Она могла бы просто открыть окно там, в комнате. Но хотелось именно выйти наружу. В последний раз сделать хоть несколько шагов по дневной улице, где они с Изи Зи так часто проходили по дороге в ближайший парк.

Взявшись за ручку подъездной двери, Ора О шумно втянула воздух и задержала дыхание. Хотелось покончить со всем, пока на неё снова не навалилось это отупение, превращающее её в безвольную марионетку.

Рванув скрипнувшую дверь на себя, она шагнула за порог, подняв глаза к пасмурному, заполненному сизыми облаками небу.

Глава 2. Странности начинаются

— Глаза сразу заслезились от света, — скривившись от нахлынувшего воспоминания, как от дольки лимона, продолжала рассказывать гостья. — Прикрыла их немного рукой, кожу жгло, но можно было терпеть. Я была уверена, что мгновенно сгорю, выйдя из дома, и не понимала, почему этого не произошло. Пошла по улице и вдруг увидела своё отражение в окнах домов — я так похудела… Даже не помнила, чем питалась всё это время. Перед глазами стояла только картина, как я цветные капсулы, на упаковке которых работала, пила каждый день. Одежда висела уже мешком. Вы не думайте, я не всегда была такой худой.

— А кожа? — осторожно полюбопытствовал Окс. — Это она от солнца так сгорела?

— Кожа? Нет, она не изменилась. Это мой природный оттенок — «сухой бетон» называется. Красивый, правда?

— Красивый, — участливо отозвалась Марго, недобро зыркнув на брата. — А дальше?

— Я поняла, что могу выходить в пасмурную погоду на улицу. Не знаю, как другие, но у меня получалось. В периоды просветления я стала стараться гулять. А ещё перестала принимать те цветные капсулы. И после этого в голове заметно прояснилось. У меня стало получаться сохранять собственное сознание почти всё время. Оно притуплялось, отходило вглубь, но это уже была я. Начала вслушиваться в голоса, звучащие постоянно в моей голове. Их было так много, что сперва я не могла ничего разобрать, но со временем научилась различать отдельные из них.

— И? Что они говорили? — нетерпеливо воскликнул заинтригованный Пушок, сидевший по другую руку от Марго.

— Большая часть была указаниями и отчётами. Кому что сделать и кто что сделал. Это не разговор даже. Ноил А рассказывал раньше, как они писали программы для вычислительных машин. Тут было похоже… Сделать это, если получится так, то вот это, а если вот так, то это. И в ответ: сделано, результат такой-то. И тысячи голосов одновременно. Какие-то громкие, будто они находятся рядом со мной. Другие совсем тихие и слабые, будто издалека. Я научилась концентрироваться на них, чтобы слышать и понимать. И научилась отключаться, отодвигая вглубь сознания, чтобы не мешали мне быть собой. Поняла, что когда была не в себе, то тоже была одним из этих многочисленных голосов — выполняла приказы. Но теперь я могла быть с ними, сохраняя и саму себя.

— Как это странно, — округлила глаза Марго.

— Очень, — отозвалась Ора О. — Но ко всему привыкаешь. Так было лучше, чем просто ненадолго приходить в себя, лёжа на полу в комнате. Я начала много гулять по городу. И даже встретила других дневных жителей — тех, кто, как и я, мог появляться на улице в светлое время суток. Они все сохраняли своё прежнее сознание.

— Но почему? — удивился Пушок.

— Мы не знаем, — пожала плечами Ора О. — Нас слишком мало, чтобы делать выводы. Но мне удалось выяснить — все пережили в последние часы до изменения какую-то потерю. Возможно, эта боль и позволила нам сохранить себя, спрятав глубоко внутри.

— И что вы стали делать? Постарались сбежать? — поинтересовался Окс.

— А куда бежать? — грустно улыбнулась гостья. — Мы начали просто иногда встречаться, обсуждая, кому что удалось узнать. Пытались собрать хоть какую-то информацию о том, что произошло с нашим миром.

— Ты говоришь «с нашим миром», — перебила её Марго. — А вы знали, что ваш мир не единственный?

— Раньше даже не подозревали. Но после изменения в голове появились новые отрывочные сведения. Видимо, узнавали что-то из хора голосов. Вот мы и пытались собрать эти

кусочки в единую картину, но выходило плохо. А однажды я смогла расслышать у себя в голове очень тоненький и слабый голосок. Сначала я подумала, что мне показалось. Затем заподозрила себя в сумасшествии — ведь этого просто не могло быть. Но, выискивая среди тысяч других, я стала всё чаще и чаще слышать именно этот голос — моей малышки Изи Зи.

— Она же умерла! — вскрикнул Пушок и немедленно получил затрещину по мохнатой голове от Марго. — Ну, она же сама сказала, — виновато промямлил он.

— Да, я так и думала, — поспешила продолжить рассказ Ора О. — Но это был точно её голос. Чем дольше я слушала, тем больше была уверена.

— Ты кому-то говорила об этом? — осведомилась Марго.

— Да. И оказалось, другие тоже слышат голоса своих потерянных в дни заражения близких. Мы начали искать, но быстро поняли, что нужно быть очень осторожными. Стоило изменившимся узнать, что кто-то отличается, как больше мы его не видели днём. Думаем, что им кололи заново лекарство, которое дали и мне. Возможно, оно способствует изменению тех, кто почему-то может сопротивляться.

Ора О допила остатки чая и с глухим стуком поставила кружку на стол. Её руки уже не дрожали, а в голосе появилась решимость.

— Поэтому я и не могла упустить возможность, когда однажды ночью почувствовала тебя, — обратилась она к Марго. — Сразу поняла, ты другая, не из нашего мира. Тогда ночью подходить было опасно, и я ушла. А днём вернулась и подбросила вам дневник, который вела уже давно. Я там дописала конец, чтобы было понятней.

— Но почему ты не подошла к нам, не рассказала всё сама?

— Я… опасалась. Не знала, кто вы и как встретите меня. Поможете или сделаете только хуже. И я решила проследить. Но тогда был ясный день, а находиться под прямыми лучами солнца мне всё же очень больно. Поэтому я шла за вами аккуратно, прячась в тени. И сама не поняла, как потеряла. Вот, кажется, видела, а потом на мгновение отвернулась, а вас уже нет.

— Мы ушли в коридор между миров, — поспешил пояснить Пушок.

— Я долго потом бродила в этом районе, искала хоть какой-то намёк на ваше присутствие. Искала, куда вы могли исчезнуть, возвращалась каждый день. И сегодня опять смогла почувствовать тебя. Еле заметно, даже не была уверена. Но когда я подошла к той двери, то отчётливо расслышала твой голос у себя в голове — такой же, как тогда ночью. Ты почему-то одна из нас, тоже изменившаяся.

Пушок с опаской покосился на Марго.

— Я думал, мы с Мямой тебя тогда вымурчали.

— Я тоже так думала…

Марго рассказала Оре О, как наглоталась воды в реке, только попав в тот мир. Как она почувствовала признаки болезни, и как кошка с котёнком лечили её волшебной энергией. А сама Марго добавила сверху лекарств из своего мира. И всё вместе ей помогло.

— Чего ты от нас-то хочешь? — задал главный вопрос Окс, наконец присев за стол.

— Чтобы вы помогли мне найти Изи Зи. Не знаю как, но она жива! — уверенно заявила Ора О.

— А почему ты думаешь, что мы сможем?

— Потому что у меня нет выбора. — Она развела руками. — Больше мне обратиться не к кому. У нас все заражены. И никто не обладает способностью ходить между мирами. Ну и не случайно же вы вернулись.

— Мы никуда не возвращались, — вставил Пушок.

— Ну как не возвращались, если я смогла вас найти в одном из домов нашего мира?

— Ты смогла найти дверь, которую мы открыли и выпустили тебя из твоего мира, — пояснила Марго, поправив выбившуюся из косы прядь, щекотавшую лицо.

— То есть вы… выпустили меня?! — выпучив глаза ещё сильнее, изумлённо повторила Ора О, оглядевшись вокруг себя и, казалось, впервые по-настоящему увидела помещение Башни изнутри.

Круглый зал со множеством дверей, винтовая лестница, штопором уходящая наверх по стенкам внутреннего колодца, огромный деревянный стол с массивными стульями — Марго при ремонте обставила центральный зал в классическом стиле, привычном матери-Императрице и кошкам. Эта обстановка абсолютно не вязалась с обликом обычного унылого здания из бетона, сквозь дверь которого Ора вошла всего лишь час назад.

— Так значит, я смогла сбежать? Значит, это возможно?! — не веря в свою удачу, пробормотала она. Серое лицо тут же приобрело ещё более серый оттенок, а, начавшие было улыбаться уголки губ, снова поползли вниз. — Но я должна вернуться. Я должна найти и спасти мою малышку! Я не смогу жить, если подведу её ещё раз.

Окс подошёл к сестре и взял её за руку. Талант чувствовать правильность пути, а вместе с ним и правильность некоторых решений, они получили в результате эксперимента, который поставила над собой когда-то их беременная мать. Алиса была не только женой Императора Торговой империи, но и талантливым учёным. Она искала способ передать людям волшебную способность народа кошек, умевших ходить между мирами и лечить любые болезни. Но дар, разделённый на две части, достался малышам, о которых она тогда ещё и не знала.

Брат с сестрой понимающе переглянулись и предложили гостье остаться до завтра.

— Утро вечера мудренее, — заметила при этом Марго.

— Какая ирония, — горько прокомментировала Ора О. — В нашем мире сейчас это, действительно, так. Но мало кто там об этом догадывается.

***

Марго отвела каждому гостю отдельную комнату на втором этаже, целиком предназначенном для спален. Хотя утром она вовсе не предполагала приглашать кого-либо переночевать, теперь наличие свободных комнат оказалось весьма кстати.

Вернувшись в собственную спальню, Марго почувствовала нарастающую головную боль. Это был долгий день, полный сюрпризов. Ещё несколько часов назад они с Оксом праздновали своё новоселье в Башне, планируя путешествовать из неё по разным мирам, и не обременять себя ненужными заботами. Так удачно у них вышло перекинуть эту головную боль на плечи матери после скоропостижной, хоть и долгожданной, смерти их отца Императора.

Меньше всего молодым людям, выросшим вдали от родителей, друг друга, власти и волшебства, хотелось заняться управлением Империей. Когда тебе едва исполнилось двадцать, куда интереснее весёлые путешествия и беззаботный досуг. А тут сначала котёнка малолетнего подкинули, потом запросили помощи в совершенно непонятном деле.

Котёнок, правда, подкинулся сам, да и Марго уже начинала скучать по Пушку, привыкнув путешествовать в его компании. Поэтому втайне была рада, когда он попросился к ним пожить, пока его родители разбираются с кошачьими делами. Она не уставала любоваться его удивительной золотистой шубкой с полосками на спинке и пятнышками на животе.

А появление загадочной Оры О ставило хоть какую-то цель. Хорошо, конечно, желать просто путешествовать, но сразу возникает столько вопросов: куда, зачем, почему, насколько? Они с Оксом как раз собирались завтра составить план. Теперь это сделать тоже придётся, но хотя бы направление уже понятно. Взявшись за руки, брат и сестра мгновенно поймали своё чувство правильности — их путь пока лежал рядом с Орой О. Волшебный дар ранее никогда не подводил их.

Марго скинула любимые джинсы и удобную белую футболку. Даже ради праздника она не согласилась нарядиться в платье, предлагаемое мамой — длинное, с пышной многослойной юбкой и тугим корсетом, не дававшим дышать, расшитое золотыми нитями и камнями, а оттого невероятно тяжёлое. Нет, сначала она пришла в восторг от маминого гардероба — ведь та выглядела, как настоящая сказочная королева. Однако попробовав надеть подобную красоту, быстро поняла, что предпочитает оставаться верной собственному стилю. Окс, которого Марго уже давно переодела из его средневекового наряда в джинсы и футболку, успел оценить удобство такой одежды и поддержал сестру.

Распустив свои длинные, белые волосы, спускавшиеся шёлковым водопадом почти до талии, Марго встала под горячий душ. Она настояла на том, чтобы это благо цивилизации её мира появилось в каждой спальне Башни. Мастерам Торговой империи пришлось немало потрудиться, выполняя все требования наследников своей Императрицы. Комнату Марго оформили в стиле современного ей минимализма: светлые гладкие стены, огромная кровать с простым однотонным покрывалом, встроенная мебель, серебристый ноутбук на белом рабочем столе. Рядом обустроены собственная ванная и просторная гардеробная с большим зеркалом от пола до потолка.

И всё было бы хорошо, если бы Марго поддерживала порядок, предполагавшийся этим стильным интерьером. Но, собираясь на празднование, она, на самом деле, перемерила столько нарядов, что часть из них до сих пор валялась на постели, а некоторые на полу. Удивительно, но даже забив шкафы одеждой, она всё ещё не могла решить, что ей надеть, и по привычке натягивала те самые джинсы и футболку. На ноутбуке неаккуратной грудой высилось содержимое косметички. А кофе, разлитый ещё утром, оставил коричневые пятна на белом столе. Аккуратность не была сильно стороной хозяйки комнаты, и она сама знала об этом.

Окс, выросший в средневековом мире, выбрал по картинкам из телефона сестры для своей комнаты стиль, который Марго назвала «лофт». Грубая отделка стен, открытые полки, напоминавшие ему дом дядьки. Простая, функциональная мебель и минимум вещей. Он в отличие от Марго не торопился обживаться имуществом.

Мать не одобряла выбор ни одного из детей, но была достаточно мудра, чтобы оставить это мнение при себе. Весьма логично, когда ты отдала обоих ещё младенцами, да ещё и в разные миры, а потом встретила спустя 20 лет — уже немного поздно воспитывать.

Алиса попросила только декорировать одну из спален в привычном для неё интерьере с диванчиками, подушечками, рамочками и занавесками — вдруг ей придётся здесь оставаться.

Марго, возомнив себя великим дизайнером, разошлась тогда не на шутку, и ремонтной бригаде пришлось сделать десять различных спален, каждая из которых была совершенно уникальна. Обслуживать такое количество помещений оказалось непросто, и им с Оксом пришлось смириться с присутствием в Башне прислуги. Однако Марго никак не могла привыкнуть к чужаку в собственном доме. Присланная матерью пожилая горничная Калира, невысокая и полная женщина с пучком седых волос, старалась держаться как можно незаметнее. Иногда настолько незаметно, что не убирала в комнате Марго по нескольку дней, но та не жаловалась, опасаясь, как бы мама не прислала более навязчивую замену. Ведь сразу Алиса предлагала им полный набор прислуги, полагающейся наследникам: дворецкий, несколько служанок, личный повар и пара охранников-гвардейцев, которые ходили бы следом, обеспечивая безопасность. Но Окс и Марго единодушно отказались, испугавшись такой душной заботы.

— Начнём с одной служанки, а там посмотрим, — дипломатично заявила тогда Марго матери, и Алиса, недовольно поморщившись, согласилась. Было заметно, как она сдерживает себя, позволяя уже взрослым наследникам жить так, как они хотят. Тем более что возможность не спрашивать у неё разрешения у них была. И это позволяло им чувствовать себя увереннее.

Подсушив волосы полотенцем и заплетя в косу, чтобы не проснуться с вороньим гнездом на голове, а затем намазав кожу ароматно пахнущими кремами и облачившись в удобную

пижаму — привычка, сохранившаяся от жизни в детском доме, — Марго вышла из ванной. Головная боль после душа слегка утихла, хотя всё равно ощутимо давила виски, поэтому убирать вещи совершенно не хотелось, и они полетели на пол вместе с покрывалом. Зарываясь под мягкое, воздушное одеяло, Марго думала, что уснёт, как только голова коснётся подушки, но сон почему-то не шёл, в ушах тихонько шумело, видимо, слишком много впечатлений принёс этот длинный день. Пришлось поворочаться в поисках удобной позы.

Пока она крутилась, дверь в комнату тихонько скрипнула и приоткрылась, пропуская серую тень. На всякий случай замерев, Марго вгляделась в темноту, пытаясь понять, показалось ей или нет. Как вдруг перед лицом возникла пушистая полосатая морда, мокрый нос ткнулся ей в щеку.

— Марго, можно я с тобой сегодня посплю. Ну пожалуйста… — жалобно попросил Пушок.

— С чего это? — облегчённо выдохнув, уточнила она.

— Я… боюсь, — шёпотом признался котёнок. — Я никогда ещё не спал один. Всегда только с Мямой. Мы с ней сворачивались в клубок — в нём тепло и уютно. И мурчали друг другу.

Марго вспомнила, что Пушок ведь совсем недолго живёт не привязанным к маме-кошке, как было принято в суровом песчаном мире, где ему довелось родиться. Там джинны похищали котят для Императора, желавшего использовать волшебную силу кошек и стать бессмертным. И чтобы избежать несчастья, хвостик ребёнка стягивали кожаными ремнями с хвостом мамы — только это обеспечивало безопасность тех, кому ещё не исполнилось двенадцати лет. Пушку, как они уже знали, недавно стукнуло десять. И почти всё это время он не мог отойти от мамы дальше длины двух их хвостов. Но и после того, как опасность быть украденным миновала, а хвосты развязали, котёнок старался держаться поближе к Кошаре. И не было ничего удивительного в том, что он никогда не спал один.

— Пожаааааалууууйстааа, — протянул Пушок и снова ткнул мокрым носом в щёку.

— А ты лапы мыл? — строго спросила Марго, уже понимая, что не сможет прогнать пушистого ребёнка.

— Вылизывался, — энергично закивал он. — Мяма говорит всегда вылизываться перед сном.

— Ну не знаю… Я-то душ приняла. И постель у меня чистая, а ты, наверно, линять будешь.

— Мне в душ нельзя! — уверенно заявил Пушок. — Я заглядывал — там одна вода, я же мокрый буду. Шерсть, знаешь, как долго сохнет?! И я не линяю. Честно-честно!

Ей хотелось ещё пошутить про блох, но стало жалко котёнка, впервые оставшегося без родителей. И Марго откинула одеяло.

— Ладно, залезай. Только, чур, не храпеть.

— А что такое храпеть?

— Это почти как мурчать, но противно.

— Я только приятно умею. Мяма говорит, я очень мелодично мурчу.

Он залез на кровать, и Марго, прижав пушистое тельце к себе, сама мне заметила, как быстро забылась сном.

Проснулась она внезапно посреди ночи от острой боли. Голова раскалывалась так, будто кто-то ковырял в ней палкой через глазницу. Мысли спросонья путались, в животе что-то неприятно ворочалось, подступая к горлу.

Марго решила умыться, но, щёлкнув выключателем в ванной, тут же нажала кнопку обратно. Слишком яркий свет резал глаза, заставив их слезиться. Она умылась холодной водой и прополоскала рот, надеясь избавиться от чувства тошноты.

Вернувшись в комнату, Марго подошла к окну и аккуратно отодвинула штору. Окна, как и двери в Башне, выходили сразу по многие миры, только они не смещались, а случайно показывали то или иное измерение, поэтому увидеть в них можно было совершенно что угодно. И стоило отвести взгляд, как картинка могла смениться. К этому нужно было ещё привыкнуть, поэтому пока Марго старалась поменьше туда смотреть. Из-за этого даже пришлось повесить шторы, полностью перекрывающие свет.

Сейчас ей не хватало воздуха, хотелось приоткрыть окно и впустить в комнату ветерок, но увидев картину снаружи, рука остановилась на полпути.

Внизу перед зданием на тёмном асфальте абсолютно молча стояло несколько десятков долговязых фигур с лысыми головами. Свет полной луны пугающе отражался в их выпученных мутно-белых глазах, дружно смотревших на неё.

Виски сдавило ещё сильнее, а в голове зашумели неясные голоса, разобрать в которых Марго ничего не могла. Слегка качнувшись, она вернулась в постель и снова спряталась под мягкое одеяло.

Утром Марго проснулась со странным ощущением, будто легла спать в меховой шапке. Было очень тепло, а лоб приятно щекотала мягкая шерсть. Она, не открывая глаз, перевернулась на другой бок, над головой раздалось смущённое «Ой», и Пушок сполз с подушек под одеяло.

От головной боли не осталось и следа. А о ночных визитёрах никаких воспоминаний.

Глава 3. Утро в Башне

Завтрак доставили прямо из Императорского дворца. Служанка Калира, накрыв стол в зале первого этажа, тут же растворилась в веренице комнат, словно мышка, прячущаяся от кошки. Марго во время ремонта Башни каким-то чудом умудрилась забыть про кухню. Поэтому готовить еду оказалось негде, и великовозрастные дети решили проблему радикально: продолжали столоваться у мамы. Избегая ежедневных визитов, они организовали доставку еды прямо к порогу, предварительно договорившись с Паном, чтобы он пропускал Калиру туда-обратно. Брат с сестрой сошлись во мнении, что это очень удобно — жить в таком месте между мирами, имея возможность в любой момент перейти к маме во дворец.

Утром компания снова собралась за столом. Перед ними красовались хрустящие тосты, золотистый жареный бекон, пышный омлет, сладкие пирожные, бодрящий кофе для старших и молоко для котёнка.

Ора О недоверчиво принюхивалась к завтраку, косясь на ароматно пахнущую снедь, и не торопилась притрагиваться к ней, будто подозревая подвох. Зато Пушок, урча, немедленно атаковал тарелку с беконом. Чавкая, он заявил, что никогда в жизни не ел ничего вкуснее.

— А почему ты не ешь? — спросила Марго у Оры О.

— У вас такая странная еда. Она натуральная?

— Что значит «натуральная» — осведомился Окс, наливая себе вторую чашку кофе. Этот напиток, принесённый Марго из её мира, пришёлся ему по душе.

— Ну, то есть настоящая? Она похожа на настоящую.

Марго улыбнулась:

— Конечно, настоящая.

— И очень вкусная, — добавил Пушок причмокивая. — Ешь, а то тебе не достанется.

Он пододвинул ближе к гостье блюдо с пирожными, а Марго уточнила у неё:

— Подожди, а какая еда у вас в мире?

— Синтезированная.

Три пары глаз уставились на неё.

— Это же, кажется… — не смог сразу подобрать слов Окс.

— Искусственная, ненастоящая, — подсказала Марго.

— А это как? — чуть не выронив из пасти кусок бекона, изумился Пушок.

— Представьте себе нечто вроде питательной массы, произведённой на заводе, — невозмутимо продолжала Ора, будто цитируя брошюру. — Эта масса идеально сбалансирована по белкам, жирам, углеводам и другим важным веществам. Затем её формуют в аккуратные бруски, ты просто откусываешь и ешь.

— И какой у неё вкус? — скептично уточнил пушистый гурман, протягивая лапу за следующим куском бекона.

— Она почти безвкусная. Ведь смысл еды не в ощущении вкуса, а в получении энергии для работы организма.

— И давно вы так питаетесь? — аккуратно поинтересовалась Марго, намазывая тост маслом.

Ора О задумчиво наморщила свой маленький серый носик. Рядом с выпученными глазами любой нос смотрелся довольно миниатюрно.

— Наверно, с тех пор как мы изменились… — неуверенно протянула она.

— Ты не уверена? — уточнил Окс.

— Я, почему-то, плохо помню… Мы раньше ели настоящую еду, но когда это было? Всё как в тумане… Я некоторые вещи помню очень смутно. Когда только пришла в себя там,

на улице, вообще ведь не понимала, едим мы что-то или нет. Такая худая была… Потом уже выяснила, что на работе выдают брикеты. Представляете, ела до этого, а знать не знала.

Волосы на голове Окса взлохматил внезапно возникший порыв воздуха, но он, увлечённый беседой, не обратил внимания. Тогда ветер с такой силой толкнул его в спину, что Окс даже поперхнулся, зато на этот раз намёк понял.

— Пушок, тебе ответственное задание, накорми нашу гостью. А ты, Марго, должна мне помочь. Прямо сейчас, — заявил он, заметно выделив последнее слово.

— С чем это? И зачем? У нас такой разговор интересный… — завредничала сестра.

— Марго, сейчас, — повторил Окс и, выйдя из-за стола, бросил на неё сердитый взгляд.

— Тиран! — картинно воскликнула она, но пошла вверх по лестнице.

* * *

— Что это было?! — запыхавшись от подъёма на третий этаж, возмущённо вскрикнула Марго. — И зачем было так высоко идти?

Жизнь в Башне вносила свои коррективы. Ежедневная ходьба по лестнице уже наталкивала её на мысль об установке лифта.

— Пан, — коротко ответил Окс.

— Что Пан?

— Хочет поговорить.

— И где он тогда?

— Летит где-то.

— Да здесь я, здесь, — непривычно тихо раздалось в воздухе. — Пытаюсь быть незаметным, чтобы ваша серая пучеглазка обо мне не прознала.

— Так мы уже на третьем этаже, — возразила Марго. — Отсюда нас не услышать.

— Уверена? — уточнил Пан. — Откуда ты знаешь, какой у неё слух?

— Ну… я… — замялась Марго.

— Вот именно, что ты. Ты ничего о ней не знаешь, вы оба не знаете. А я кое-что разузнал.

— Не тяни кота хвост, выкладывай, — потребовала Марго.

— Котов не трожь! — наигранно сурово пробасил ветер. — Это будет небыстро, так что выбирайте места поудобнее.

Комната напоминала на кабинет. Не зная наверняка, что именно пригодится им в будущем, Марго предусмотрительно оборудовала самые разные помещения — правда, кухня и лифт почему-то не попали в список приоритетов.

Окс со скрежетом ножек по каменному полу развернул тяжёлое кресло лицом к центру комнаты и опустился в него. Марго с демонстративно громким вздохом устроилась на небольшом диванчике. А Пан, наконец, рассказал, ради чего оторвал их от завтрака:

— Мне ваша гостья сразу показалась странной. Было в ней что-то знакомое. Поэтому-то я и дал ей постучать в дверь Башни, а не того дома, который располагается в её мире. И нет, дело не в серой коже, не в этих мутных выпученных глазах, и даже не в том, что ей нужна помощь. Помощь ведь много кому нужна — это не повод всех пускать. Сами уж как-нибудь справятся.

— Какой ты недобрый, — с ехидной усмешкой заметила Марго.

— Я и не должен быть добрым. Моя задача — вселенную от разрушения беречь, да и то это я сам себе придумал, когда растворялся в источнике. А теперь сижу в нём тысячи лет, мог и характер уже от одиночества испортиться. И вообще, не перебивай дедушку!

Марго снова улыбнулась, самоиронии духа можно было позавидовать.

Оказалось, Пан почувствовал в Оре О что-то знакомое. Такого с ним не случалось уже несколько тысячелетий, поэтому он уговорил пустить странную просительницу в Башню. А сам наблюдал за ней, прислушивался, причувствовался…

Окс зацепился за слово и решил уточнить:

— Это как — причувствовался?

— Да что ж за невоспитанные такие мне попались?! Перебиваете и перебиваете! В чувствах я своих порылся, в интуиции. Вы же вот чувствуете правильность пути, принятия решений. Вам это чувство даёт сила, исходящая от источника. А я живу в нём — знаешь, как чувствовалка развилась уже? Не знаешь, вот и молчи.

В общем, искал-искал, да всё никак. А ночью собрались у дома, через который Ора О пришла, её соплеменники. И когда оказалось их рядом много, то Пан смог поймать ускользавший до этого образ — была в каждом из серых людей частичка его старого друга, первого помощника, опытнейшего чародея — Баара.

Орден магов некогда действительно процветал, и Пан стоял во главе этой могущественной организации. Сам он считался сильнейшим чародеем своего времени, а Баар был его доверенным помощником, верным союзником и фактически правой рукой. Несмотря на весь накопленный опыт и житейскую мудрость, Пан искренне считал Баара своим другом, хотя прекрасно понимал всю непостоянность человеческой натуры.

Но правда оказалась совсем неприятной: Баар долгие годы тайно мечтал занять место верховного магистра ордена. И когда узнал о планах Пана лишить всех силы, а самому раствориться в источнике, то не поверил в чистые помыслы своего старшего друга. Извратил Баар всё в своей голове — измерил он Пана по себе. Решил, что тот хочет избавиться от конкурентов, забрать у других магов их силу, а самому стать божеством, которому будет принадлежать источник. Решив воспользоваться ситуацией раньше, чем Пан осуществит задуманное, Баар совершил отчаянный поступок — первым прыгнул в источник и бесследно исчез.

— Я, дурень, не успел его остановить. Молод он был, горяч ещё — всего-то сотни две лет, наверное. Вот и не смог со своей гордыней справиться, захотел управлять такой силой, которая никому не подвластна. Ни ему, ни мне, никому. Видел я, как тело его расщепилось и сгорело. И пропал он. А когда я сам в источник вошёл и с ним слился, то надеялся ещё найти там дух Баара, да не было его. Думал я, что пропал он совсем, что спалило его. А вот и нет! В серой этой, как заноза, сидит Баар. Не знаю я как именно, но сидит. И в других, которые под окна приходили в ночи, тоже. Никогда я такого за тысячи лет не видел, потому и не знаю, чего от неё ожидать.

— Постой, а сам-то ты как не сгорел тогда? — поинтересовался Окс.

— Так, я ж не Баар, — усмехнулся дух. — Я не пытался энергию источника забрать и подчинить себе, не боролся с ним, не противостоял. Я вытянул всю силу из магов ордена и отдал её, да и себя источнику. Нельзя было оставлять в мирах столько магии, я её и вернул туда, откуда она пришла. О себе не думал. Хотя нет, конечно, думал, что сгорю, растворюсь, исчезну. И, возможно, в страшных муках. Но другого способа вернуть всю магию обратно я не видел. Ну, может, оценил источник мою жертву, а, может, сила та, принесённая, меня защитила. Но сгорело только тело, а дух остался. Не свободным — стал я частью источника, но и себя не потерял. Мыслю, а, следовательно, существую. Но уж богом, как мечтал Баар, я точно не стал. Скорее уж слугой источника, его голосом — мостиком между энергией и существами, которые населяют миры. Вмешиваюсь в ход истории иногда, чтобы снова не напортачили. Но чаще слежу и не лезу. А теперь вот и вас завёл — повеселее мне будет.

— Интересная история, но с Орой О нам что делать? — вернул духа к насущному Окс.

— А, может, её на опыты сдадим? — протянула с дивана Марго.

— Как это? — не понял Окс садистских намерений сестры.

— Ну, слушай, мы же за руки с тобой держались? И чувствовали, что нет в ней фальши. И что наш путь сейчас рядом с ней идёт, так?

— Так.

— Но история про Баара, которого Пан в ней и других лупоглазых чувствует, мне совсем не нравится. Так давайте отправим её в лабораторию дворца, там учёные мамины проведут тесты всякие, исследуют. Может, поймут, что с её головой творится. А то здесь она себя помнит, тут не помнит. То управляет собой, то не управляет. Да ещё и Баар теперь. В общем, пусть покопаются, вдруг, что и найдут полезное. А у нас время появится.

— Мысль хорошая, но если она не согласится? — усомнился Окс.

— Тогда выпроводим обратно за дверь. Я тоже не очень добрая, — уверенно заявила Марго. — Но это станет хорошей проверкой Оры О. Если она, действительно, хочет найти и спасти дочь, то согласится на всё. А если откажется, то мы поймём, что цель у неё другая.

* * *

— Я же говорил, тебе понравится! — довольный возглас Пушка был слышен ещё на лестнице.

— Это… просто невероятно! — голос Оры О выражал крайнюю степень восхищения. — Вы всегда так едите?

— Ну… Разные были времена. Я же и сам здесь только вчера поселился, — поделился котёнок. — Родители мои сейчас очень заняты, и я решил не мешаться у них под ногами. Им предстоит большая работа — надо переселить наш народ из одного мира в другой. Или не переселить. Я и сам не сильно понял. Но подумал пока пожить у Окса и Марго — мы с ними друзья. А их мама Императрица Торговой империи! Она очень богата, поэтому кормить тут, думаю, всегда будут хорошо.

Он облизнул усы и бросил взгляд на последний кусочек жареного бекона, сиротливо лежащий на блюде.

— Доедай ты, — весело рассмеялась Ора О. — В меня уже не влезет, и так уже перепробовала всё, что было на столе. Давно не чувствовала я столько вкусов.

— Ты вспомнила, как вы питались раньше? — спросил Окс, они с сестрой как раз спустились в центральный зал.

— Нет. — Покачала головой Ора О, улыбка тут же сползла с лица, будто вопрос вернул её в суровую действительность. — Просто надеюсь, что когда-то и мы ели не только безвкусные брикеты.

— А я вот думаю, как может целый мир добровольно лишить себя такой простой радости, как вкусная еда? — вставил Пушок.

— Наверно, была какая-то причина. Жаль, я её не помню.

— Кстати, о твоей памяти, — сразу перешла к делу Марго. — Мы тут посовещались с Оксом и решили, что тебе нужно пройти обследования во дворце нашей мамы — там отличная лаборатория. Уверена, врачи смогут найти причину странностей, творящихся в твоей голове. Ну разве это дело: то помнишь себя, то не помнишь. Мы готовы с братом попробовать найти твою дочь, но хотелось бы сначала понять, что там вообще у вас происходит. И нет пока лучшего способа, чем обследовать тебя.

— Думаю, это не займёт много времени, — добавил Окс. — Там учёные и врачи, которые долго ухитрялись продлевать жизнь нашего пожилого отца.

— И даже чуть было не сделали его бессмертным! — хмыкнул Пушок. — Повезло, что смогли.

— Ты согласна? — не дав времени на раздумья в лоб спросила Марго.

Ора О, немного сбитая с толку напором хозяев Башни, сперва растерялась.

— Впрочем, ты, конечно, можешь этого не делать. Но и мы тогда не готовы ввязываться в такое, — поторопила её с ответом Марго.

— Да нет… Конечно, я согласна! Просто это так неожиданно. Я даже не думала о возможности узнать, что же со мной, со всеми в моём мире не так. И вы правы, как без этого искать Изи Зи? Я согласна.

— Вот и славненько, — радостно воскликнула Марго. — Тогда выдвигаемся, зачем терять время?

* * *

Самой востребованной дверью в Башне была та, что открывала доступ в императорский дворец. Окс и Марго частенько использовали её, словно переходили в соседнюю комнату, порой делая это по многу раз в сутки. Из-за постоянного хождения от внешней двери башни в том мире уже успела натоптаться дорожка, ведущая прямиком к дворцу.

Марго любила пройтись по красивому саду, вдохнуть аромат цветов, потрепать по головам гипсовых кроликов, когда-то указавших им с братом путь к матери. Но сейчас с ними была Ора О, а в саду стоял солнечный день. Здесь почему-то почти никогда не было пасмурной погоды. Поэтому закутанную снова в ворох одежд гостью быстро вывели из Башни, находящейся между мирами, в сад и тут же завели в дворцовую башню. Та изнутри выглядела совершенно иначе.

Вместо большого зала с кучей дверей и огромным столом их встретили белые стены и запах обеззараживающих веществ, какой бывает в больницах и лабораториях.

— Я не понимаю, — пробормотала Ора О.

— Да что непонятного? — озорно ответил Пушок. — Ты же уже знаешь, что наша Башня необычная. Вот ты в своём мире зашла в квадратный дом, а оказалась в круглой башне. А в этом мире башня снаружи выглядит также, а внутри отличается. Потому что это башня этого мира.

Окс ещё помнил, как поначалу у него самого не укладывалось всё это в голове, и пояснил:

— В каждом мире на месте Башни находится что-то своё. Здесь вот лаборатория. Но это не наша Башня, она просто очень похожа.

— Да не думай ты сейчас об этом, не так уж важно, — прервала сложные объяснения Марго. — Я метнусь до мамы, а вы здесь посидите.

— Я с тобой! — воскликнул Пушок и первым рванул к подземному ходу, ведущему из башни во дворец.

* * *

— Что вы хотите сделать? — непонимающе переспросила Алиса.

— Сдать на опыты… — начал было Пушок.

— Обследовать, — перебила его Марго и наступила на мохнатую лапу, чтобы болтал поменьше. — Понимаешь, у них там в мире чёрт знает, что творится. Жители меняются, люди пропадают. А ты же сама понимаешь, нельзя на это просто закрыть глаза. Вдруг это и нас коснётся, потом разгребать устанем, лучше уж сразу вмешаться.

— Так ведь уже… — начал было Пушок и получил коленом увесистый пинок.

— А нельзя просто отправить её назад и запечатать эту дверь? — с надеждой осведомилась Императрица.

— Ну, ма-а-а-ма-а-а! — заныла Марго. — Ты же не такая!

— Да шучу я, шучу. Ладно, занимайте лабораторию. Скажи Преоду, я разрешила. И пусть потом Касару доложит, чтобы он в курсе был.

Марго попыталась вспомнить, кого из двух главных учёных дворца зовут Преод — лохматого или долговязого? Но не смогла и решила, что это не важно. Работать на себя она заставит обоих. А вот привлекать внимание главного маминого советника, а, по сути-то, принца-консорта, реально управлявшего Империей, пока не очень хотелось. Но и ожидать, что он ничего не узнает, было глупо. Касар знал всё и всегда, но он, как никто другой, был предан их матери, что не раз уже доказал на деле, поэтому оставалось только смириться.

— Спасибо, мамочка! Ты самая лучшая! — Марго звонко поцеловала Алису в щёку и умчалась прочь, прихватив за шкирку своего мохнатого товарища.

— Ох уж эти дети, — донеслись вослед слова Императрицы.

Глава 4. На опыты

Преодом оказался лохматый учёный — один из двух, объяснявших когда-то внезапно найденным детям Императора, как их отец оказался в такой неловкой ситуации: тело лежало в специально созданном для него аппарате, а дух ушёл погулять в другой мир, да там и затерялся.

На белом халате учёного слегка криво был приколот бейджик, на нём значилось «Фрид Преод».

Какое-то неприятное сочетание, отметила про себя Марго. Ещё и непонятно, что тут имя, а что фамилия. И зачем ему вообще бейджик?

На всякий случай она постаралась не обращаться к учёному по имени.

Сейчас он вместе со своим долговязым коллегой, доктором Блинчем, опрашивал Ору О. Учёные совершенно не удивились лысой даме с цветом кожи «сухой бетон», видимо, сказывался большой опыт работы с жителями разных миров. Они выслушали историю гостьи, провели беглый внешний осмотр, взяли кровь на анализ, после чего устроили небольшой консилиум:

— Ну, что вы думаете? — спросил коллегу Преод, благодаря своей всклокоченной шевелюре, напоминавшей Марго фотографии Эйнштейна.

— А что тут думать-то? В эхоэлограф её надо, там и посмотрим.

— Куда? — пискнула растерянная Ора О.

— Эхоэлограф — это… такой прибор, создающий симуляцию, способную спровоцировать действие чужеродных объектов и сущностей. А нам, соответственно, увидеть их, — попытался как можно проще объяснить Блинч.

— Понимаете, — подхватил Преод, — когда люди начали активно ходить между мирами, они не были столь осторожны, как кошки. Те-то веками скрывались, осторожничали, старались не перемещать предметы без необходимости, ничего не трогать, ни с кем не контактировать. А когда Торговая империя начала обмен товарами между мирами, то тут и полезли всякие заражения. То предметы в другом мире проявляли токсичные свойства, то люди заражались паразитами, влияющими на них нестандартно.

— И тогда группа учёных, среди которых, кстати, был и мой предок, — с очевидной гордостью заявил Блинч, — изобрела Эхоэлограф. Он позволяет увидеть всё, что оказывает на человека влияние.

— Так сказать, не характерное для естественной среды, — добавил Преод.

Судя по ещё сильнее выкатившимся белёсым глазам их пациентки, было понятно: женщина не знала ни о кошках, ни о Торговой империи, да и понятнее ей от их объяснений не становилось. Она искала взглядом поддержки у тех, с кем пришла в это странное место.

— Это не больно? — задал нужный вопрос Пушок, уже облазивший весь кабинет, в котором осматривали Ору О.

— Совершенно не больно, — заверил главный учёный. — Я бы попросил не трогать приборы, они сбоят, если в них попадает шерсть.

— И вовсе я не линяю! — обиженно ответил котёнок, но всё же достал мохнатую лапу из круглого отверстия в непонятном устройстве. — А я что? Я же ничего не сделал, просто интересно, — стушевался он под сердитым взглядом Окса.

— Не трожьте ребёнка! — встала на его защиту Марго. — Он, может, тоже станет учёным.

— Давайте перейдём к делу, — примирительно сказал Блинч, очевидно, не желавший ругаться с наследниками Императрицы.

Под Эхоэлограф была отведена отдельная комната на пятом этаже лаборатории. Марго с завистью поднялась туда на лифте, резво курсирующем вверх и вниз по внутреннему колодцу

башни. И в очередной раз отругала себя за непредусмотрительность. Как можно было забыть о такой важной вещи, делая ремонт в Доме забытых вещей?! Там же вещи забыты, а не её мозги!

Ору О усадили в удобное кресло, установленное в стеклянном кубе. Его прозрачные стенки переливались цветными всполохами, и от них ощутимо веяло холодом.

— Это аксельский лёд. Не совсем лёд в привычном понимании этого слова. Скорее минерал, просто так назвали, — объяснил Преод, гостеприимно распахивая дверцу внутрь куба. — Он хорошо удерживает разные энергии.

— Да и прочный, — добавил Блинч. — Если б вы только знали, что порой из людей вылазит. Приходится соблюдать меры предосторожности.

— А как работает эта штука? — уточнил Окс, посматривая как руки, ноги и тело Оры О закрепляют в мягких удерживающих устройствах. — Выглядит пока неприятно.

— Сила кошек, по сути, являющаяся энергией источника, активирует всё, что с точки зрения банальной эрудиции можно назвать волшебным, — принялся рассказывать Приод. — Артефакты и создания, находящиеся в Эхоэлографе просто не могут скрываться. Они проявляют себя. Каждый по-разному. А закреплять обследуемых обязательно нужно для их же безопасности. Вы, кстати, садитесь тоже, у нас с комфортом можно наблюдать за экспериментом. — Учёный указал на стоящие вокруг куба кресла.

Зрители расположились в них, удивившись предусмотрительности проектировщиков лаборатории. Всё здесь свидетельствовало о том, что Император регулярно посещал это место. Видимо, и кресла поставили для него, ведь уделявший столько внимания научным исследованиям глава государства, любил лично наблюдать за проведением экспериментов.

— Так, всё-таки это обследование или эксперимент, — поинтересовался Окс, всё ещё часто путающийся в значении сложных терминов.

— Да зовите как хотите! Для нас, учёных, вообще любое дело — сплошной эксперимент, — отмахнулся Преод.

— Значит, всё же сдали мы её на опыты… — тихо пробубнил Пушок, покачивая головой и, наверно, мысленно жалея бедолагу.

Закрепив Ору О в кресле покрепче, Блинч спокойно вышел из испытательного куба, аккуратно прикрыв за собой прозрачную дверь. Послышался характерный звук защёлкнувшегося замка, и над входом зловеще вспыхнула красная сигнальная лампа.

Доктор бодро зашагал к панели управления. Его длинные пальцы споро забегали по клавиатуре и переключателям, настраивая оборудование.

— Готовность номер один! — торжественно провозгласил он, глядя на Ору О. Та лишь молча кивнула, старательно изображая невозмутимость, но вышло у неё очень плохо. — Что ж, посмотрим, какая дрянь засела внутри тебя. — Доктор улыбнулся одним уголком рта — выглядело это слегка зловеще — и решительно нажал на огромную ярко-красную кнопку посреди пульта.

Энергия волнами побежала вдоль стен куба, сверкая яркими, разноцветными всполохами и смешиваясь с изначальными переливами аксельского льда, будто кто-то включил новогоднюю гирлянду на полную мощность. Мерцающие линии протянулись от стен дрожащими щупальцами к подопытной, привязанной ремнями к креслу.

Первые секунды она оставалась неподвижной, и зрители успели усомниться в зрелищности мероприятия. Но вдруг тело Оры О резко выгнулось, натянув фиксирующие ремни до предела. Она громко закричала, прозрачный материал устройства неплохо заглушил силу звука, заставив людей и котёнка всего лишь поёжиться, а не в ужасе вскочить со своих мест. Возглас, полный боли, быстро перешёл в хрип, и глаза пациентки закрылись. Волна чистой энергии охватила Ору О целиком, треща разрядами, похожими на хорошо знакомое Марго статическое электричество. Из груди вырвались ярко-синие точки, повиснув в воздухе. Пришлось напрячь зрение, пытаясь разглядеть эти странные светящиеся объекты.

— И это, по-вашему, не больно? — возмущённо воскликнула Марго.

— Обычно такого не бывает, — торопливо пояснил Преод. — Только если объект имеет разум и сопротивляется воздействию аппарата.

Блинч методично колотил пальцами по кнопкам, уставившись в монитор так, будто пытался проникнуть взглядом сквозь пиксели прямо в сердце компьютера. Быстро переваривая полученные данные, он начал переводить их для остальных:

— Так, инородное тело найдено, вернее, тела. Всего восемь объектов, имеющих кристаллическую структуру и энергетическую связь между собой. — Он сделал паузу, вчитываясь в появляющуюся на экране информацию.

Между синими частицами начали проявляться едва различимые серебристые нити, будто тончайшие паутинки. Эти таинственные линии тянулись вверх, растворяясь прямо за пределами куба. Учёный нахмурился, внимательно рассматривая показания приборов:

— Кажется, они связаны не только друг с другом, но также и с чем-то снаружи — продолжал комментировать он. — Да, явно идёт обмен сигналами с объектами вовне. Либо другими такими же частицами, либо головным элементом. Пока не могу сказать точно.

Долговязый учёный поправил съехавшие на кончик носа очки и растерянно пробормотал:

— Видел всякое-разное, но такое впервые! Каждый визит сюда — лотерея вслепую. Уже давно бросил пытаться угадать, какая пакость выскочит в следующий раз. Но обычно заражающие объекты хотя бы сами по себе живут: паразиты ищут хозяина, пыль ядовитая валит всех подряд… А здесь вообще театр абсурда: каждый кристалл общается сразу с сотней других объектов, будто собрались на конференцию. Никогда ещё ничего подобного не встречал!

— Вы можете объяснить их действие? — спросила Марго. — Куда ведут эти связи и как работает вся система?

— Смотрите внимательно. — Блинч активировал гигантский экран перед зрителями. — Мы можем чётко проследить движение кристаллов внутри организма испытуемой, они оставили за собой след. Сначала осели в желудке, потом проникли в кровоток и мигрировали прямо к мозгу. Сейчас они уютно расположились в различных областях головы нашей героини. То, что вы видите в кубе — всего лишь изображение, удобное для визуализации процесса. По факту всё гораздо сложнее.

Он уверенно ткнул длинным пальцем в сторону непонятных схем и графиков. Единственной доходчивой картинкой оказалась фигура человека с пунктирными линиями предполагаемого движения частиц и яркими точками, обозначающими их нынешнее положение.

— Сами кристаллы всё ещё на месте и, совершенно очевидно, они влияют на работу мозга. Скорее всего, управляют поведением жертвы и даже позволяют ей общаться с внешним миром посредством сигналов, передаваемых через нейроны её нервной системы. Это весьма необычная форма общения между разумом и объектом внешнего мира. Хотя кто сказал, что мы поймём их методы быстро?

Пальцы учёного вновь закопошились над клавиатурой.

— Как говорится, будем разбираться дальше. Науке всегда нужно время. Главное, пациентка пока не жалуется на головные боли, значит, связь налажена хорошо. Да и повреждений мозга я не вижу, это вселяет оптимизм.

— Нужно ли нам попытаться извлечь постороннюю сущность из подопытного? — задал Преод вопрос, о котором друзья до этого даже не думали. — Должен предупредить, у этого решения могут быть последствия, не всегда удаётся обойтись без потерь. Учитывая, как сущности уже отреагировали на наше вмешательство, а ведь мы их пока ещё, считай, и не трогали.

Марго и Окс мгновенно обменялись встревоженными взглядами. Тело Оры О трепыхалось в объятиях энергий, скорее всего, без сознания, она даже перестала хрипеть. И принять

решение сейчас явно не могла, а обсудить заранее подобную перспективу никому даже в голову не пришло.

Брат и сестра протянули друг к другу ладони, настроившись на привычный контакт. Минуту они напряжённо вслушивались в свои ощущения.

Наконец, Окс решительно заявил:

— Доставать ничего не надо. Пусть остаётся как есть.

— Просто зафиксируйте все данные, которые получится сейчас собрать. Чем больше, тем лучше, — попросила Марго. — И если ведётся видеозапись, то тоже сохраните её для нас.

Пушок сидел на удивление спокойно и молча, не привлекая к себе внимания. Но когда брат с сестрой взглянули на него, то заметили: шерсть котёнка стояла дыбом, направленная во все стороны, словно тысячи маленьких антенок. Он вцепился лапами в подлокотники кресла и выпустил когти глубоко в ткань, чем тут же её испортил, оставив заметные следы. А сам неотрывно смотрел на крепко удерживаемую ремнями Ору О.

— Пушок, ты что-то видишь? — спросила его Марго, прикоснувшись к полосатой лапке.

Котёнок дёрнулся, будто от удара током, и перевёл на неё взгляд .

— Что?

— Я спросила, куда ты смотришь так отрешённо? Глаза, как стеклянные были.

— Я не знаю. Меня будто тянуло туда, к ней. Или её оттуда ко мне. Я так и не понял.

Учёные провели серию дополнительных испытаний, после чего отключили аппаратуру.

Ора О сразу же расслабленно осела в кресле и никак не хотела приходить в себя, несмотря на попытки вернуть её в сознание. Наконец, кто-то догадался поднести к её ноздрям маленькую бутылочку с резким запахом. Марго, вдохнув аромат, подумала: похоже, и здесь в чести нашатырь.

Это сработало, и гостья из Серого мира медленно раскрыла свои мутные глаза и озадаченно огляделась вокруг.

— Что со мной было? — робко поинтересовалась она.

Преод внимательно посмотрел на неё и осторожно спросил:

— А вы ничего не помните?

Она задумалась и неуверенно произнесла:

— Как будто сквозь туман… Мы ведь пришли сюда для обследования? Но дальше… кажется, моё сознание блуждало, я словно была здесь и где-то ещё.

Доктор Блинч тоже оказался тут как тут:

— Ну а самочувствие ваше как сейчас? Может, где-то болит?

— Нет, вроде бы боли никакой нет… Просто чувствую усталость и желание отдохнуть. Но сейчас день, а днём в нашем мире теперь принято спать, так что это нормально. Хотя вот руки и ноги…

Она посмотрела на своё изящное запястье: на серой коже отчётливо виднелись кровоподтёки, оставленные мягкими захватами.

Долговязый учёный спокойно объяснил ситуацию:

— Аппарат вызвал заметную реакцию тела, и ремни вынуждены были удерживать вас на месте. Поэтому появились такие синяки.

Блинч обстоятельно изложил пациентке результаты проведённого обследования и завершил свою речь словами:

— Наследники приняли решение оставить кристаллы внутри вас. Впрочем, честно говоря, мы тоже сомневались в успешности вмешательства.

Ора О, услышав, испуганно всплеснула руками:

— Нет, извлекать ничего не нужно! Оставьте всё как есть.

Преод изумлённо поднял брови и выпалил, не скрывая своего удивления:

— Но почему? Они же оказывают на вас воздействие. И совершенно непонятно, к чему такое заражение может привести.

Ора О взглянула на него с грустью и пояснила:

— Если вы их удалите, я перестану слышать мою дочурку Изи Зи. Как мы тогда сможем её найти? Сейчас я, по крайней мере, знаю, что она жива. Эта уверенность помогает мне продолжать борьбу за жизнь. Иначе давно бы предпочла солнечный свет, пусть и ценой смерти.

— Что ещё вам нужно для того, чтобы найти способ безопасного лечения? — практично осведомился Окс.

Преод немедленно принялся перечислять необходимые компоненты:

— Прежде всего, требуются образцы из самого заражённого мира: почва, вода, еда, растения, воздух. Нам важно определить первоисточник проблемы.

Блинч присоединился:

— И хорошо бы ещё несколько биологических образцов для исследования. Нужно понять, у всех ли жителей одинаковая картина заболевания или есть индивидуальные особенности.

Марго кивнула и сказала:

— Уверена, отличия имеются. Разве вы не слышали Ору О? Она ясно дала понять, как ведут себя обычные жители её мира.

Учёные задумчиво переглянулись, и Преод продолжил мысль:

— Значит, полезно заполучить оба типов особей: тех, кто составляет основное население, назовём их нормотипичными, и особенных индивидуумов. А ещё неплохо было бы раздобыть и неразумные формы жизни. Дело в том, что сигнал, выявленный эхоэлографом, напоминает структуру нейронной сети, проще говоря, мозга. Важно понять, распространяется ли это заражение исключительно среди разумных существ или охватывает всю биологическую систему мира целиком.

— И к сожалению, нужны именно сами существа. Просто взятием проб — крови или слюны никак не обойтись, — акцентировал внимание на неприятном моменте Блинч.

Ора О вздохнула и тихо проговорила:

— Найти добровольцев будет крайне сложно. Я-то сама решилась потому, что у меня не оставалось выбора. А вот другие, даже те, кто ещё помнит себя, побоятся уходить, ведь так они привлекут внимание. Тем более, многие уже почти утратили способность мыслить самостоятельно, многие даже не разговаривают.

Преод отмахнулся:

— Это уже ваша забота. Приведёте испытуемых — будем изучать их мозги с огромным интересом. Такой необычный случай заражения даже на очередную диссертацию тянет.

Окс постарался смягчить обстановку:

— Как-нибудь разберёмся.

— Да, начнём с разведки, а там посмотрим, — поддержала его Марго.

— Конечно, мы справимся! — радостно воскликнул Пушок.

Марго опешила:

— Мы? Ты-то с какого перепугу вдруг геройствовать захотел?

— А что такого? — обиженно промяукал котёнок.

— Ты ещё маленький!

— Маленький? Ха! Меня же птеродактиль похитил, и ничего, живой остался!

— Вот-вот… — вздохнула Марго, вспомнив тот случай. — Пока мы от страха чуть не поседели, разыскивая тебя, ты развлекался неизвестно где. Опять попадёшь в передрягу, а нам выручать придётся.

— Ты обещала Мяме за мной присматривать, а не бросать одного в Башне, пока вы развлекаетесь, — резонно заметил Пушок.

— Странные у тебя понятия о развлечениях, — закатила глаза Марго.

— А что же это ещё?! Мы уже были в том мире, почему нельзя сходить снова?

— Так, не ссорьтесь, — примирительно остановил перепалку Окс. — Давайте вернёмся в Башню, составим чёткий план действий, а уж потом решим, кому стоит отправляться в Серый мир, а кому лучше остаться дома.

В комнату вошёл Блинч, ранее незаметно выскользнувший из помещения во время спора. Он держал внушительный чемоданчик.

— Только вот это прихватите, пожалуйста. Здесь контейнеры для образцов и подробная инструкция по сбору.

Стоявший рядом Пушок потянул лапку, однако учёный быстро уточнил:

— Только учтите, если там будет шерсть, то мы, возможно, не сможем провести нужные исследования.

Обиженный котёнок надменно выпятил губу, но всё-таки принял у долговязого чемодан.

— И вовсе я не линяю, — буркнул он себе под нос, стараясь сохранить достоинство.

Глава 5. Подготовка

Пообедали во дворце у Императрицы. Алиса, воспользовалась возможностью и затащила детей с их гостями к себе, просто поставив перед фактом, что у неё уже накрыли, а потому к Башне обед сегодня не понесут.

Час в вычурно-богатой столовой прошёл весело и непринуждённо. Бедняге Оре О пришлось в третий раз пересказать свою интригующую историю. Прислушиваясь внимательно, Марго отметила любопытную особенность: с каждым повторением в рассказе появлялись всё новые и новые детали, словно старые воспоминания внезапно оживали, наполняясь яркими красками. Как будто женщина со временем медленно припоминала подробности давно забытых событий.

Серая дама, как к ней при знакомстве обратилась Императрица, поначалу робела среди великолепия дворцовой обстановки. Однако атмосфера оказалась удивительно располагающей благодаря искреннему гостеприимству хозяйки дома. Алиса вела себя просто, легко и естественно. А Ора О так искренне восхищалась вкусной едой, что ей тут же предложили пользоваться услугами дворцовой кухни столько, сколько потребуется. Вернее, пока она гостит в Башне.

Вернувшись домой, решили никуда не спешить. Солнце уже стояло в зените, и осмотр из окна подтвердил: в Сером мире всё было точно так же. Для Оры О и прочих жителей, умевших терпеть дневной свет, это было самым сложным временем. А ближе к вечеру уже можно было и не успеть. Тем более, никто не видел никакой необходимости собрать все образцы именно сегодня.

Марго с Оксом засели за изучение инструкции, предоставив временно проживающим гостям возможность самим развлекать себя. Однако уже через десять минут невероятно любопытный котёнок, достал их своими бесконечными вопросами. И брат с сестрой спешно ретировались в тихий кабинет на втором этаже Башни, подальше от назойливого Пушка.

Помимо инструкции, перед ними стоял очень серьёзный вопрос: нужно ли просить ещё помощи у матери? Серый мир оказался совсем небезопасным местом, и вооружённая охрана могла вполне пригодиться. Можно даже было и вовсе не ходить самим, а отправить кого-нибудь другого. Когда ты наследник Империи, то возможностей хоть отбавляй.

Но, обсудив, выяснили, что и Окс, и Марго хотели разобраться во всём сами. И, желательно, с минимальной помощью. Что это за приключения такие, если за ними везде будет таскаться взвод гвардейцев? Да ещё и докладывать обо всём Императрице. Ну, ладно, не взвод, но даже несколько телохранителей могли испортить им всё веселье.

Они ведь уже прошли через множество миров и сами справились с опасностями, так почему и сейчас не рискнуть? Мать, конечно, всячески намекала им на охрану за обедом, но оба сделали вид, что не поняли. Ведь раньше уже обсуждали: Касар изначально настаивал на том, чтобы наследники жили во дворце со всеми вытекающими последствиями. Но именно эти последствия заставили Окса и Марго отказаться. Не хотелось им участвовать в общественной и политической жизни Торговой империи, обзаводиться обязанностями, следовать традициям и ритуалам, в которые и входило сопровождение телохранителями. Свободы хотелось, потому и выбрали они тогда Башню. И попросить сейчас охрану, выглядело, как шаг назад.

Спустившись к ужину, обнаружили в собственном жилище удивительные перемены. Оказалось, что впечатлённая вкусной едой, Ора О успела обсудить с Императрицей отсутствие полноценной кухни в Башне. Алиса, конечо, знала об этом, но предпочитала не вмешиваться, пока не просят. А тут, объединившись с инициативной гостьей, решила всё-таки помочь детям. Ну а она что? Она ничего. Её попросили, Алиса и не отказала.

Первый этаж подвергся стремительной трансформации: стеллажи аккуратно сместились в сторону, освободив место для небольшого кухонного острова. Пока он представлял собой скромную тумбу, оснащённую компактным холодильником внизу и плитой поверх столешницы. Полезные ёмкости и продукты длительного хранения заняли своё место внутри маленьких выдвижных ящиков.

Рядом, на освобождённом от древних артефактов стеллаже, обосновался набор разнообразной посуды: стильной и функциональной. Расставлена она была, как на фото из рекламного буклета. От такой не хочется избавиться, на что, видимо, и был расчёт.

Стол, к счастью, никуда не исчез, зато теперь его элегантно сервировали. Марго обычно ленилась заниматься сервировкой, а что касается Окса, то он вообще не видел смысла в подобной церемонии, предпочитая упрощённую версию приёма пищи: еда, заранее разложенная по тарелкам, доставлялась к ним в огромной корзине прямо из дворца. Служанке оставалось просто расставить её и удалиться. А затем она убирала всё обратно, не заморачиваясь мытьём и хранением. И раньше всех всё устраивало, но не заметить, насколько уютнее стало сейчас, было просто невозможно.

При виде обновлённого пространства Марго немедленно заявила:

— Идея хорошая, но я готовить и мыть ничего не буду!

Пушок проникновенно заглянул ей в глаза и признался:

— Ты главное не ругайся. Это я уговорил Ору О попросить помощи у Императрицы. Один боялся, а так нас уже двое желающих иметь дома запас еды. А то вчера вечером и перегрызть ничего не нашёл.

Окс тут же с улыбкой заметил:

— Быстро же ты у нас освоился.

Котёнок ответил дерзким взглядом:

— Мы столько приключений пережили вместе, чего мне стесняться? Вы же мне почти родственники.

Марго рассмеялась и легонько почесала его за ушком:

— Хитрая морда! Ладно, можете играться, но ещё раз повторяю: я ничего мыть и готовить не буду. Поэтому посуду и готовку оставляю вам с Орой О, можете привлекать Калиру, но меня не трогайте. Сами завели кухню — сами ею и занимайтесь. И чтоб никакой шерсти в еде! — поддела она котёнка.

Пушок гневно вскинулся, готовый защищаться, но увидев широкие улыбки на лицах, только похихикал в ответ.

За ужином Ора О неожиданно призналась:

— У меня после визита в лабораторию возникло какое-то странное чувство, голоса, звучащие в моей голове, стали тише, будто удаляются вдаль… Мне страшно, потерять связь с Изи Зи.

Марго задумчиво кивнула, показывая, что понимает её опасения. И предположила:

— Может, ты просто провела слишком много времени не в своём мире и в этом всё дело? Ведь ты теперь от неё намного дальше.

— Как вообще может сохраняться связь, если она ушла совсем в другой мир? — спросил Пушок, нагребая себе полную тарелку аппетитно пахнущего мяса в густом соусе.

— Да кто бы знал? — ответил ему за всех Окс.

Ора О вздохнула и согласилась с предложенной версией:

— Вполне возможно. Буду надеяться на лучшее.

— Мы с Марго изучили инструкцию и готовы завтра утром отправиться в твой город.

— Я с вами! — безапелляционно заявил Пушок.

Они многозначительно переглянулись, будто решение уже принято и оно вовсе не в пользу желания котёнка.

— Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста-а-а-а-а-а-а! — протянул он. — Я буду себя хорошо вести, вас слушаться и постараюсь держаться подальше от неприятностей!

— Обещаешь? — подозрительно приподняла бровь Марго.

— Зуб даю! Коренной.

— Это как? — не понял Окс. — Предлагаешь нам вырвать тебе клык, если снова куда-то влипнешь?

— Ну, нет. У нас просто так говорят.

— Тогда, что будет, если ты не сдержишь слова? — настаивал Окс. — Давай не просто так говорить, а нормально договариваться. Чтобы всем было понятно заранее.

— Если я вас подведу, то больше никуда не попрошусь, пока Мяма с Пяпой не заберут меня, — решившись, пообещал котёнок.

— Ну, ладно, поверим, — с притворной суровостью согласилась Марго. — Но помни, это всё очень серьёзно. Мы отвечаем за тебя и не должны лишний раз рисковать.

— Тем более, нам есть с кем тебя оставить, — напомнил Окс — Во дворце точно безопасно.

— Но не так интересно, — резонно заметил Пушок.

— В общем, до первого залёта, — ещё раз напомнила Марго. — А сегодня задание всем — выспаться!

***

Сказать это оказалось легче, чем выполнить. К самой Марго сон упорно не шёл, даже несмотря на присутствие уютно устроившегося тёплого клубочка, сладко мурлычущего колыбельную прямо ей в ухо. Пушок снова заявился к ней поздно вечером и теперь лежал на её подушке, сотрясая воздух, как маленький трактор.

Она долго ворочалась в постели, тщетно пытаясь найти удобное положение, и спустя полтора часа вновь почувствовала накатывающую мигрень. Сначала головная боль проявилась слабо, словно лёгкий дискомфорт, но постепенно превратилась в тяжёлый обруч, сжимающий череп. Казалось, будто каждая косточка вот-вот раскрошится, а сама голова лопнет, как перезревший фрукт, забрызгав всё кругом отвратительной забродившей мякотью. Затем боль переместилась в левую глазницу, словно в ней ковыряли горячей головнёй.

Марго, конечно, никогда не приходилось реально переживать подобное, чтобы она могла сравнить, однако ассоциация была настолько яркой и живой, будто всё происходило на самом деле. Она буквально видела эту длинную палку, извлечённую из костра, с обуглившимся и ещё оранжевым от хранящегося внутри неё жара краем, тянущуюся к глазнице.

Опасаясь разбудить мирно посапывающего котёнка, Марго осторожно выбралась из постели. Ей совершенно не хотелось выслушивать бесконечные детские расспросы посреди ночи. Тихонько ступая на цыпочках, она добралась до ванной комнаты, нашла в темноте кран и жадно умылась. Холодная вода освежила лицо, помогая прийти в себя. Несмотря на небольшое облегчение, голова продолжала пульсировать, напоминая колокол и болезненно отдаваясь при каждом движении. Носить её нужно было крайне осторожно, даже придерживая руками, чтобы металлический язык не ударился о кованые железные стенки, огласив всю округу нестерпимым звоном.

Воздух в тесном пространстве казался спёртым и тяжёлым, затрудняя дыхание. Марго приблизилась к окну, распахнула створку и высунулась наружу. Прохладный ночной ветер ласково коснулся её лица, слегка остужая кожу. Однако, посмотрев вниз, Марго чуть не вскрикнула: там собралась молчаливая толпа серых худощаво-нескладных людей, стоящих непо-

движно, как манекены. Взгляды их выпученных белёсо-мутных глаз были устремлены в её сторону, а лунный свет зловеще освещал лысые головы без единой эмоции на лицах.

Марго тяжело вздохнула и отступила от окна, вернувшись к раковине. Она снова умылась ставшей уже ледяной водой, затем долго массировала пальцами закрытые глаза, пытаясь выгнать оттуда ощущение горящей головни. Устав окончательно, она присела на прохладный кафельный пол, уткнувшись лицом в колени. Подувший из окна сквознячок позволил ей снова глубоко дышать. Воздух наполнил лёгкие, альвеолы в них впитали кислород и отправили его по кровеносной системе в мозг, слегка притупив боль. Наконец, расслабившись, Марго завалилась набок. Подтянув ноги к груди и свернувшись клубочком, она забылась беспокойным сном, словно маленькая бродяжка, прячущаяся от жестокости мира в укромном уголке.

Её разбудили первые лучи солнца, упавшие на лицо сквозь распахнутое окно. Из него же доносилось мелодичное щебетанье птиц и тихий шёпот листьев на ветру. Марго, не до конца проснувшись, поднялась с пола, чувствуя, как замёрзла, а её тело ломило, словно она не спала, а всю ночь разгружала вагоны или копала подземный ход обломком ложки. Она выглянула в окно, за ним был живописный и уже такой родной парк Императорского дворца с его аккуратно подстриженными кустами, цветастыми клумбами и высокими деревьями, с которых и доносилось пение пернатых.

Закрыв окно, Марго вернулась в постель, прижав к себе мягкого котёнка, тут же уткнувшегося в щёку тёплым носом и замурчавшего ещё громче. Марго мгновенно провалилась в глубокий сон, как в омут. Когда она, наконец, проснулась несколько часов спустя, прошедшая ночь уже стёрлась из памяти. Лишь тяжёлая, гудящая голова давала о ней знать. Пара таблеток обезболивающего быстро справились с остаточными симптомами, позволяя спокойно заняться запланированными делами.

А их было немало. Быстро умяв завтрак, принялись собирать вещи. Окс предусмотрительно уложил в рюкзак стратегический запас питьевой воды и сытный перекус, помня, как в прошлый раз пришлось голодать. Марго, уже наученная горьким опытом, похвасталась, что тоже прихватила маленький рюкзачок, забросив в него мини-аптечку.

Ора О снова надела на себя ворох тряпья, бывшего на ней в тот день, когда она постучала в дверь Башни. Больше всего этот наряд напоминал костюм бомжа, вынужденного носить все свои вещи с собой.

Пушок же проявлял чудеса самообладания: сидел тихо, смотрел серьёзно и даже не пытался запрыгать или о чём-нибудь спросить. Глаза его, правда, сверкали от нетерпения, ясно говоря: «Сегодня я взрослый, ответственный исследователь, а не пушистый хулиган, каким был вчера».

***

Нужная дверь отыскалась быстро. Она словно знала, что сегодня будут искать именно её, и сама бросилась в глаза путешественникам, призывая открыть скорее. Хотя спутать её сейчас, наверно, жители Башни ни с одной другой бы не смогли. Всё ещё стояла перед глазами картинка двухдневной давности, когда ручка задёргалась, приведя к ним нежданную гостью.

В Сером городе уже рассвело, но солнечные лучи едва пробивались сквозь плотные ряды многоэтажек. Последним вышел Окс, аккуратно закрыв за собой неприметную дверь, ведущую обратно в Башню. Снаружи дом ничем не выделялся среди прочих построек: тот же грубовато-шероховатый бетон, та же почерневшая металлическая дверь и бесконечные зеркальные окна, отражавшие нежный розовый свет утреннего солнца.

Окс старался запомнить местоположение заветной двери, но быстро осознал всю бессмысленность затеи и, достав маленький ножичек, сделал на стене незаметный зарубчик. Лес-

ные тропинки дома были ему знакомы, как родные, каждое дерево узнавалось мгновенно, словно лица людей. Но в этих городских джунглях из бетона и стекла он ощущал себя чужаком, нервничающим туристом.

Тем временем Марго действовала практичнее. Она достала телефон и сделала серию фотографий улицы и самой двери, стараясь захватить каждую деталь, надеясь позже по ним найти дорогу назад.

— Так, давайте ещё раз повторим план, — поднял руку Окс, останавливая группу, и запоздало напомнил: — Спешить нам особо незачем, поэтому идём все вместе. Разделяться смысла никакого нет, разве что обстоятельства вынудят. Сегодня наша с вами задача собрать основные пробы. Это касается земли, воздуха, воды и растений. А если повезёт обнаружить пищу, тоже возьмём на проверку. Ну и самое интересное… — тут голос Окса стал серьёзнее, — если встретимся с кем-то живым, будь то зверёк или существо покрупнее, то действуем по обстоятельствам. Нам нужны как разумные, так и неразумные. С разумными, конечно, будет сложнее.

Он сделал паузу, осматриваясь вокруг, а затем продолжил:

— Кстати, не помню, чтобы в прошлый раз мы видели здесь каких-либо животных или птиц. Ора О, что скажешь?

— Я помню, раньше в городе были домашние животные и беспризорные. Да и птиц много летало. Но сейчас понимаю, ты прав. С тех пор как люди стали меняться, я тоже не видела никого. Может, конечно, и не искала, не смотрела. Мы же в основном ночью выходили, а ночью, как правило, животные и птицы спят.

— В общем, — подвёл итог Окс, — смотрим в оба. А ты, Пушок, используй свои таланты на полную: уши настороже, нос наготове. Думаю, ты живых существ почувствуешь первым!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.